

ГОРОДА КАЗАХСКОГО ХАНСТВА В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

TOWNS OF THE KAZAKH KHANATE IN THE LIGHT OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES

© 2016 К. М. Байпаков

Казахстан

© 2016 K. M. Baipakov

Kazakhstan

В 2015 году Республика Казахстан отмечает юбилей первого национального государства — Казахского ханства. Ему исполнилось 550 лет. В 1465 г. казахские ханы Джанибек и Керей стали правителями нового государства, центром которого стали земли Жетысу, районы гор Кордая и Козыбасы, долина р. Шу.

В истории Казахстана одними из наиболее актуальных и сложных всегда были и остаются вопросы, касающиеся взаимодействия степи и города, двух форм хозяйствования — скотоводства и земледелия. В центре внимания исследовательских научных дисциплин находится проблема урбанизации, в том числе динамика развития древнего и средневекового города, его формирование, структура, внутреннее содержание. В этом плане особый интерес представляют периоды казахско-джунгарских войн, формирования Казахского ханства и годы борьбы казахских ханов и шайбанидов за плодородные земли и зимние пастбища, а главное — за города.

Средневековые Ясы, Сайрам, Карасаман, Отрар, Сауран, Сыгнак, Джанкент, Сузак, а также Тараз на востоке и Сарайчик на западе играли важную роль в истории Казахского ханства, вплоть до присоединения Казахстана к Российской империи, принятия «Временного положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» и создания в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства с центром в городе Ташкенте¹. Что касается истории этих городов в периоды Бухарского, Кокандского и Хивинского ханства, т.е. в первой половине XIX в., то следует отметить, что превратившись в административную ставку среднеазиатских правителей, подчиненные города продолжали традиции урбанизации, восходящие к эпохе саков, усуней, кангюй и древнетюркских каганатов, Чагатаидов, Ак Орды, Золотой Орды и Казахского ханства — сохранялся континуитет в их развитии. Они были центрами административной власти, торгово-ремесленного и сельскохозяйственного производства, культуры. Политическая надстройка не меняла их сущности и принадлежности к местной городской традиции.

People of the Republic of Kazakhstan celebrated jubilee of the first national state — the Kazakh khanate — in 2015. It was the 550th anniversary. In 1465 the Kazakh khans Djanibek and Kerey became the rulers of a new state, which centre was Jetysu, the Korday and Kozybasy Mountains and the valley of the Shu River.

In the history of Kazakhstan one of the most urgent and complicated issues was and still is the interactions of steppe and town, two types of economy such as cattle-breeding and agriculture. In the centre of attention of the researching academic disciplines there are issues on urbanisation including the dynamic of development of the ancient and medieval town, its formation, structure and inner content. From this point of view the periods of Kazakh-Djungar wars, formation of the Kazakhs khanate and years of struggle of the Kazakh khans and the Shaybanids for fertile lands and yards, and above all, for towns are especially interesting.

The medieval Yasy, Sayram, Karasman, Otrar, Sauran, Sygnak, Djankent, Suzak, and also Taraz to the east and Saraychik to the west played an important role in the history of the Kazakh khanate till the incorporation of Kazakhstan into the Russian Empire, adoption of 'The provisional regulations of administration in Semirechie and Syrdarya Provinces' and formation of Turkestan General-Governorship with the centre in Tashkent in 1867¹. As for the history of these towns in periods of Bukhara Emirate, Kokand and Khiva Khanates, i.e. in the first half of the 19th century, it should be noticed that the subordinate towns, which turned into the administrative headquarter of the Central Asian rulers, kept traditions of urbanisation originated in the epoch of the Sakas, Usun, Kangyu and the ancient Turkic khaganates, the Chagataids, Ak Horde, the Golden Horde and the Kazakh khanate and the continuation of their development. They were centres of administrative power, trade-handicraft and farming production, culture. The political superstructure did not change their essence and belonging to the local urban tradition.

При исследовании периода урбанизации большое значение имеют письменные источники. Среди них сочинения: «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», «Фатх-наме» Шади, «Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани» Мас'уда бен Османи Кухистани, «Шайбани-наме» Бинаи, Михман-наме-йи Бухара» Рузбихана Исфাহани, а также такие, как «Та'рих-и Рашиди» Мухаммад Хайдара, «Бадаи'ал-вакаи» Зайн ад-Дина Махмуда Васифи, «Бахр аль-асрар» Махмуда бен Вали, «Абдулла-наме» Хафиза Таныша², а также «Михман-наме и Бухара» Рузбихана³. Важный пласт информации содержат русские источники по истории Казахстана XVI–XX вв.⁴, а также западноевропейские письменные источники⁵.

Что касается археологических материалов, то необходимо отметить, что отношение исследователей к возможностям археологии в изучении позднесредневековых периодов истории было неоднозначным. В свое время А. Ю. Якубовский писал, что период исторического развития Средней Азии позднее XV в. выходит за пределы прямых интересов археологии, которая свое главное внимание сосредотачивает на древней и средневековой истории Средней Азии⁶. Этот постулат долго находился в прямой связи с конкретными исследованиями археологов Средней Азии и Казахстана. Они, как правило, не

For the study of the period of urbanisation the written sources are very significant. 'Tavarih-i guzida-yi nusrat-name', 'Fatkh-name' by Shadi, 'Tarih-i Abu-l-Khayr-khani' by Masud ben Osmani Kukhistani, 'Shaybani-name' by Binai, 'Mikhman-name-yi Bukhara' by Ruzbikhan Isfahani, and also 'Tarih-i Rashidi' by Muhammad Khaydar, 'Badaial-vakai' by Zayn ad-Din Mahmud Vasifi, 'Bakhr al-asar' by Mahmud ben Vali, 'Abdualla-name' by Hafiz Tanysh², 'Mikhman-name i Bukhara' by Ruzbikhan³ take place among them. An important stratum of information is kept in the Russian written sources about the history of Kazakhstan of the 16–20th centuries⁴, and the West European written sources as well⁵.

As for the archaeological materials, it is necessary to note that researchers' attitude toward possibilities of archaeology in the study of the late medieval periods of history was quite ambiguous. A. Yu. Yakubovskiy wrote that the period of historical development of Central Asia later than the 15th century was out of the direct interests of archaeology mainly concentrating on the ancient and medieval periods of the history of Central Asia⁶. This postulate was directly connected to the definite researches of archaeologists of Central Asia and Kazakhstan for a long time. As a rule, they did not exceed

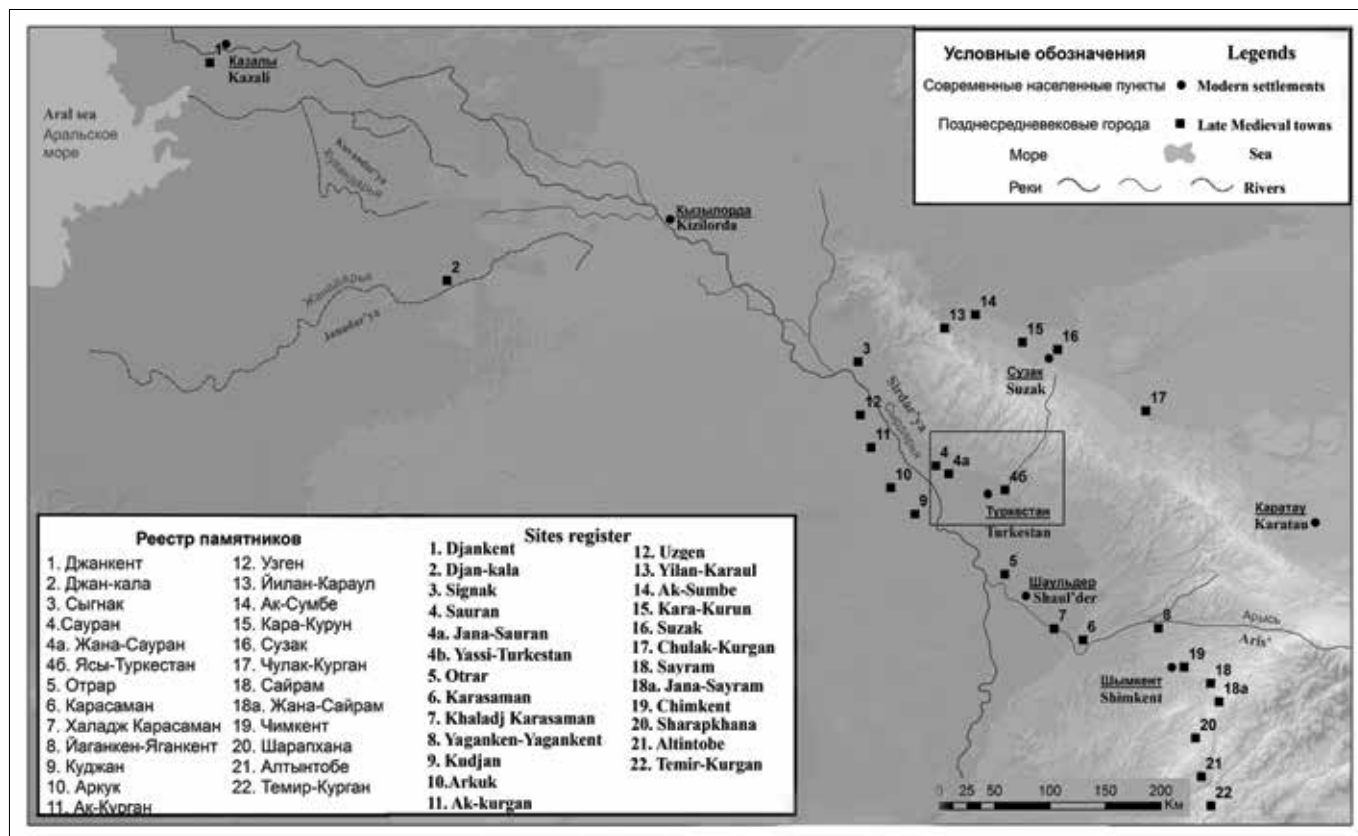

Рис. 1. Города Казахского ханства

Fig. 1. Towns of the Kazakh khanate

шли дальше изучения тимуридской керамики и памятников архитектуры XV в.

Однако научные изыскания М. Е. Массона, Г. А. Пугаченковой, С. П. Толстова, Г. А. Федорова-Давыдова и других постепенно изменили отношение к изучению памятников и проблем позднесредневековой истории. В итоге была получена совершенно новая информация, характеризующая топографию, застройку и фортификацию позднесредневекового города Казахстана и Средней Азии, хозяйство, культуру и быт горожан. В общую систему хронологической классификации городской керамики была включена керамика XV–XVII вв.⁷ Исследованиями Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в низовьях Сырдарьи в научный оборот был введен материал по городищу Джан-кала XIV–XIX вв., поселениям и ставкам казахов и каракалпаков XVIII–XIX вв.⁸ В начале 60-х гг. специально организованный отряд Семиреченской археологической экспедиции приступил к поиску и раскопкам памятников позднесредневековой оседлой и городской культуры Казахстана. Были исследованы городища XIII–XVIII вв. в Таласской и Чуйской долинах, на северных склонах Каратау. Среди них городища Аспара и Сузак⁹. В 1969–1970 гг. Отрарская археологическая экспедиция во главе с К. А. Акишевым начала изучение городищ долины Арыси, левобережья Сырдарьи, Туркестанского и Отрарского оазисов. Стратиграфический шурф на Отраре вскрыл слои XIII–XVIII вв.¹⁰ В 1971 г. начинаются работы Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции. Основным объектом было выбрано городище Отрар, где в течение почти двух десятков лет были вскрыты все слои указанных выше периодов времени. Параллельно исследовались городища Шымкент, Туркестан, Сауран, Сыгнак, Караспан, Ак-Корган, Кырузгент, Артык-Ата, Созак, их округи, казахские поселения и зимовки. В итоге были изучены городские застройки, кварталы и жилище, общественные постройки, ремесла, торговля, сельское хозяйство.¹¹ Была исследована позднесредневековая ирригация и водоснабжение Отрарского оазиса и его городов: кяризное орошение позднесредневекового Саурана¹². Крупные по масштабу раскопки проводились на городище Туркестан по уровню слоев XIII–XIX вв.¹³

Расширение археологических исследований на позднесредневековых городищах, накопленный материал привели к становлению и официальному признанию нового научного направления — позднесредневековой археологии¹⁴. Этот факт послужил стимулом для широкого изучения позднесредневекового города в Казахстане¹⁵, позволил не только обозначать, но и решать

frames of the study of ceramics and monuments of the Timurids in the 15th century.

However, the academic researches of M. E. Masson, G. A. Pugachenkova, S. P. Tolstov, G. A. Fedorov-Davydov and others gradually changed the attitude toward the study of sites and issues of the history of the late Middle Ages. As a result, new information about topography, site development and fortification of the late medieval town in Kazakhstan and Central Asia, economy, culture and the mode of life of townsmen has been obtained. Ceramics of the 15–17th centuries was included into the general system of chronological classification of the urban ceramics⁷. Researches of Khorezm archaeological and ethnographical expedition in the Lower Syr Darya put materials of Djan-kala of the 14–19th centuries, settlements and headquarters of the Kazakhs and the Karakalpaks of the 18–19th centuries into the scientific operation⁸. In the early 1960-s the special group of Semirechie archaeological expedition started searching and excavating the sites of the late medieval settled and urban culture of Kazakhstan. Sites of the 13–18th centuries in the Talas and Chuy Valleys and on the northern slopes of Karatau were surveyed. Such sites as Aspar and Suzak took place among them⁹. In 1969–1970 Otrar archaeological expeditions headed by K. A. Akishev began studying the sites of the Arysi Valley, the left-bank Syr Darya, Turkestan and Otrar oases. A stratigraphic prospecting shaft at Otrar disclosed the layers of the 13–18th centuries¹⁰. In 1971 the works of South Kazakhstan complex archaeological expedition were started. The chosen basic object was Otrar site, where all layers of aforesaid periods were discovered during almost two decades. Simultaneously, sites of Shymkent, Turkestan, Sauran, Sygnak, Karaspan, Ak-Korgan, Kyruzgent, Artyk-Ata, Sozak, their neighbourhoods, the Kazakh settlements and winter camps were researched. As a result, the urban site development, blocks and dwellings, social buildings, handicrafts, trade and agriculture have been studied¹¹. The late medieval irrigation and water supply of Otrar oasis and its towns and the *kyariz* irrigation of the late medieval Sauran¹² have been researched. The large-scaled excavations took place at the Turkestan site on the level of the 13–19th centuries¹³.

The broadening archaeological researches at the late medieval sites and the accumulated materials led to formation and official recognition of a new academic trend — archaeology of the late Middle Ages¹⁴. This fact became a stimulus for a wide study of the late medieval town in Kazakhstan¹⁵, allowed not only marking, but also solving many problems. E.g. the well-known

многие проблемы. Так, известный специалист истории Казахстана описываемого периода К. А. Пищулина, опираясь на мнение историка Рузбихана и «очерчивая» границы распространения позднесредневековых городов, выделяла область Туркестан. Туркестан с конца XV–начала XVIII в. включал бассейн Средней Сырдарьи между Мавераннахром и степными просторами Дешт-и Кыпчака, ограниченный северными склонами Каратау и низовьем Сырдарьи (Северо-восточное Приаралье). С юго-востока границы регион проходили по водоразделу Чирчика и Бадама южнее Сайрама, а на юго-востоке — по Каратау. Первой крепостью Туркестана со стороны Бухары и Самарканда был город Аркук. Сыгнак считался северной точкой на границе со степью¹⁶.

Объединяющим географическим признаком региона Южного Казахстана является река Сырдарья, о чем образно и ярко пишет Рузбихан: «Река Сейхун является

specialist in history of Kazakhstan of the given period K. A. Pischulin basing on historian Ruzbikhan's opinion and 'outlining' the borders of spread of the late medieval towns singled out Turkestan area. Turkestan since the late 15th – early 18th centuries embraced the basin of the Middle Syr Darya between Maverannahr and the steppe space of Desht-i Kipchak limited by the northern slopes of Karatau and the Lower Syr Darya (the Northeastern Aral Sea area). From south-east the borders of regions went along the watershed of Chirchik and Badam to the south from Sayram, and along Karatau to south-east. The first fortress of Turkestant from Bukhara and Samarkand was Arkuk town. Sygnak was considered to be the northern point on the border with the steppe¹⁶.

The uniting geographical indication of South Kazakhstan is the Syr Darya River, about what Ruzbikhan wrote so

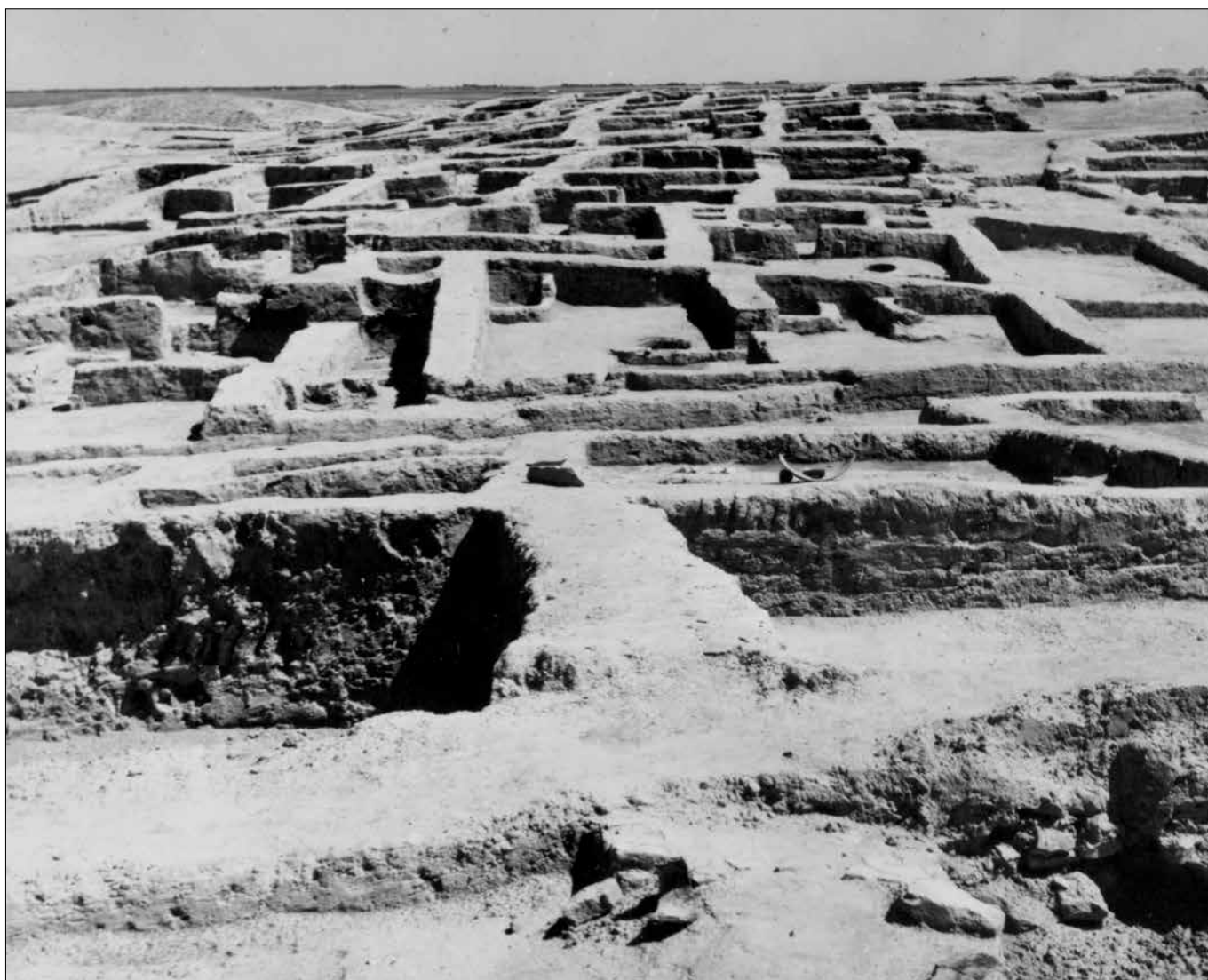

Рис. 2. Городище Отрар. Общий вид раскопа

Fig. 2. Otrar site. General view of excavations

одной из четырех рек мира, о которых говорят в некоторых хадисах, что они выходят из рая. Источником прозрачной [воды] является душистая почва вечного рая... Течет [река] на расстоянии более трехсот фарсахов по Туркестану... На протяжении этих трехсот фарсахов, по которым течет река Сейхун, все берега и окрестности ее покрыты в изобилии кормовыми травами и зарослями камыша. Из притоков и рукавов ее ответвляются большие каналы и ими орошаются возделанные земли... Может быть, среди рек мира ни одна река по множеству пользы и доходов от травы, древесного топлива и мест охоты не близка к Сейхуну. Прозрачная ее вода дарует жизнь животным... Река протекает среди крепостей Туркестана. Высокие крепости, наподобие высочайших замков, так возвышаются на берегах каналов, выведенных из реки Сейхун, будто рассказывают об отраде рая, по которому текут реки»¹⁷.

Среди городов Туркестана, названных Рузбиханом, а это рубеж XV–XVI вв., наиболее известными были: Ясы-Туркестан, Сайрам, Отрар, Сауран, Сыгнак, Икан, Аркук (Куджан), Узгент, Аккурган, Сузак, а также города, сосредоточенные вокруг Ясы: Карнак, Йунка, Карачук, Сури; вблизи Сайрама — Чимкент; на Арыси — города Халадж, Карасаман, Яганкент; на северных склонах Каратау — Кара-Курун, крепость Йилан-Караул¹⁸.

figuratively and vividly: ‘The Seykhun River is one of four rivers of the world, about which some Hadithas say that they flow from Paradise. A source of transparent [water] is a fragrant soil of eternal Eden ... [river] flows more than 300 *farsah* along Turkestan ... For a distance of these 300 *farsah* of flow of the Seykhun River its all banks and neighbourhoods are covered with a plenty of fogger grass and cane thicket. Big canals are branched from its tributaries and branches and they irrigate the cultivated lands ... Perhaps, among rivers of the world not a single river is similar to Seykhun in a great deal of benefit and profit from grass, wooden fuel and places of hunting. Its transparent water gives life to animals ... The river is flowing among fortresses of Turkestan. The high fortresses like the highest castles tower above on the canal banks from the Seykhun River as if tell about delight of Paradise with flowing rivers’¹⁷.

Among towns of Turkestan named by Ruzbikhan (it is the turn of the 15–16th century) the most well-known was Yasy-Turkestan, Sayram, Otrar, Sauran, Sygnak, Ikan, Arkuk (Kudjan), Uzgent, Akkurgan, Suzak, and also towns concentrated around Yasa: Karnak, Yunka, Karachuk, and Suri; closed to Sayram — Chimkent; on Arys — Khaladj, Karasaman and Yagankent; on the northern slopes of Karatau — Kara-Kurun and Yilan-Karaul fortress¹⁸.

Рис. 3. Городище Туркестан. Аэрофото

Рис. 3. Turkestan site. Aerophotograph

Однако с момента выхода в свет исключительно важной и содержательной статьи К. А. Пищулиной прошло время, далеко вперед продвинулись археологические исследования в области изучения позднесредневековых городов. Видимо, необходимо пересмотреть некоторые прежние представления, в том числе и о границах Туркестана в свете проблемы распространения позднесредневековых городов Казахстана. Сейчас понятно, что Туркестан — это не только средняя Сырдарья до Сыгнака на северо-западе, до Аркука на западе, до Сайрама на юге. Тем более что о Туркестане и относящихся к нему городах писал еще Аль-Омари, живший в первой половине XIV в. В области Туркестана он называл города: Шахркенд, Дженд, Яркенд, Отрар, Сайрам, Джикиль, Хаска, Барсхан, Огуз-дабан, Янги, Кенджек, Тараз называемый Талас, Янгикент, Сикуть, Бешбальк, Джуюль, Карши, Кашгар, Бадахшан, Дараваран, Дереве, Баласагун¹⁹. Это более широкое представление о территории Туркестана имело место и в более позднее время²⁰.

Границы Туркестана охватывали территорию Чача и Илака с Ташкентом на юго-востоке; северо-восточное Приаралье с низовьями Сырдарьи и ее древней дельтой с городами Джанкент и Дженд; северные склоны Каратау, где доминировали города Сузак, и сторожевая крепость Аксумбе. И более того, учитывая, что город и степь во взаимодействии стимулировали своеобразие степной цивилизации, в границы Туркестана, но не географические, а фактические, следует включить и Дешт-и Кыпчак, откуда исходили мощные импульсы урбанизации, для которого Рубихан находит не менее образную характеристику, чем для Туркестана: «... Когда мы расположились в самаркандской степи на берегу Сейхуна, напротив Отрара, я узнал интересные рассказы его ханского величества. Он изволил говорить: «Дешт-и Кыпчак равен шестистам фарсахам земли. Большая его часть покрыта речками. Соловей разума потерял спокойствие от красоты цветов этой страны. Каждое ее дерево кажется лотосом по высоте или лучом, отраженным от земли к седьмому небу. Большая часть деревьев этой страны — березы, вследствие твердости которых из их (древесины) делают очень искусно хорошие арбы и справляют колеса, крайне прочные и крепкие. На вершинах этих деревьев — гнезда разных хищных птиц: ястребов, белых соколов, кречетов; кажется, что самая суть мира заключается в отраде, обилии благ, приятности климата и покоя Дешт-и Кыпчака, где в весеннее время дни проходят в приятном дуновении благоухающего, как амбра, ветерка; а ночи — в спокойствии и свежести, наподобие благодатного рая. Все его цветы и тюльпаны

However, since K. A. Pischulin's very important and substantive article has been published, time has passed and the archaeological researches in the field of study of the late medieval towns have advanced. Apparently, it is necessary to review some former notions about borders of Turkestan in the light of issue on spread of the late medieval towns of Kazakhstan. It is clear now that Turkestan is not only the Middle Syr Darya to Sygnak to north-west, to Arkuk to the west and to Sayrama to the south. The more so because already Al-Omari living in the early 14th century wrote about Turkestan and towns related to it. In Turkestan area he mentioned the following towns: Shahrkend, Djend, Yarkend, Otrar, Sayram, Djikil, Khaska, Barskhan, Oguz-daban, Yangi, Kendjek, Taraz called Talas, Yangikent, Sikul, Beshbalyk, Djuyul, Karshi, Kashgar, Badahshan, Daravaran, Dere, and Balasagun¹⁹. This wider concept about Turkestan territory took place in the later time²⁰.

Borders of Turkestan envelop the territory of Chach and Ilak with Tashkent to south-east, the Northeastern Aral Sea area with the Lower Syr Darya and its ancient delta with Djankent and Djend towns, the northern slope of Karatau with dominating Suzak town and Aksumbe watch stronghold. In addition, taking into account that town and steppe in interaction stimulated peculiarity of the steppe civilization, Desht-i Kypchak with its powerful impulse of urbanisation should be included into Turkestan borders being not geographical, but actual. Rubikhan characterised it more figuratively than Turkestan: '... When we camped in Samarkand steppe on the bank of Seykhun opposite Otrar, I got knew the interesting stories of his majesty Khan. He kindly spoke: 'Desht-i Kypchak is 600 *farsah* of land. Its main part is covered with rivers. A nightingale of mind lost tranquility because of the beauty of flowers in the country. Its every tree seems to be a lotus or a ray reflected from the earth to the second sky'. The basic part of trees in this country is birch, which hardness is good for perfect carts and solid and strong wheels. On the tops of these trees there are nests of different birds of prey: hawks, white falcons and gyrfalcons; it seems that the very essence of the world consists in delight, abundance of welfare, pleasantness of climate and rest of Desht-i Kypchak, where in springtime the days pass in delightful breath of wind, and nights in tranquility and freshness like godsent Eden. All these flowers and tulips are several times bigger than flowers and tulips in other gardens of the world.

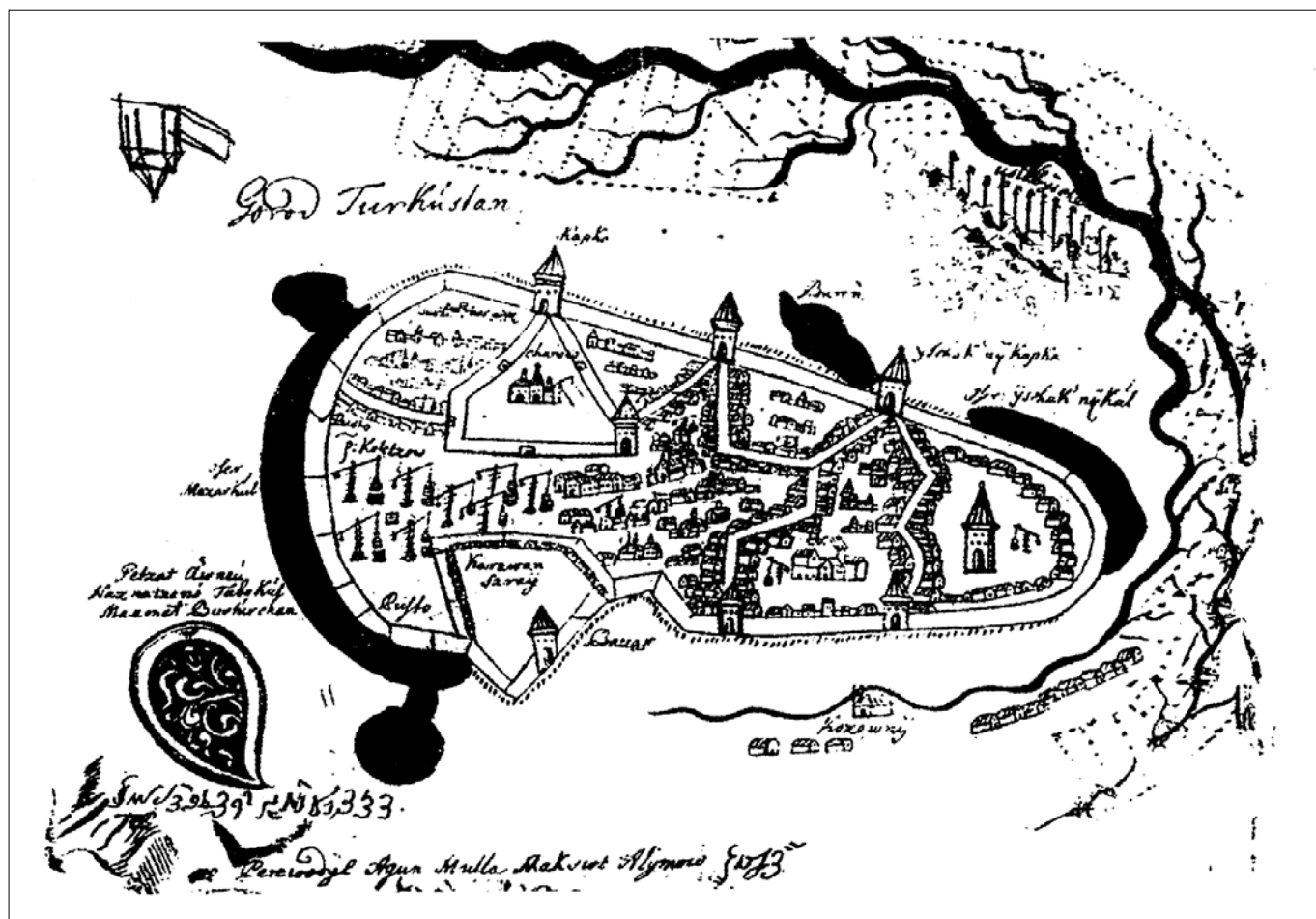

Рис. 4. План города Туркестана из архива Д. Г. Мессершмидта

Fig. 4. The plan of Turkestan from D. G. Messerschmidt's archive

по величине в несколько раз превышают цветы и тюльпаны других садов мира.

... Одним словом, описание цветущего состояния пространства Дешт-и Кыпчака выходит за пределы помещенного в свитки этих листов. Эта обширная степь является летним становищем и в летние дни, когда наступает зной таммуза и время множества пожаров и сгорания, казахский народ занимает места по окраинам, по сторонам и рубежам степи. Вследствие множества скота и нужды в пастбищах они занимают всю эту обширную степь, и каждый из их султанов имеет в своем владении и подчинении определенную местность этой области.

Когда наступает осенняя пора, погода в той стране становится холодной и выпадают обильные снега, то, разумеется, казахи для зимовки направляются из степи на зимние пастбища.

... Таким образом, как упомянуто о способе их передвижения, они из пределов (Кыпчакской) степи и области реки Адил (Волги), которую называют Итиль, они, ежедневно кочуя в таком великолепии и богатстве в течение

... In one word, the description of flowering condition of Desht-i Kypchak space is out of limits of scrolls of these sheets. This vast steppe is the summer camp and in summertime, when the heat *tammuza* appeared and in period of many fires, the Kazakh people occupy places by outskirts, sides and border of the steppe. Owing to great number of cattle and need in pastures they occupy the whole vast steppe and each of their sultans owned and subjected the definite land in this area.

When autumn comes the weather in this country becomes cold and it is heavy snow, then, of course, the Kazakhs went from the steppe to the winter pastures for wintering.

... Thereby, as it is mentioned about a way of their movement, they roam every day in such a splendour and richness during two or more months from limits of (Kypchak) steppe and area of the Adil (Volga) River called Itil... Their place of winter-abode is the riverside of Seykhun called as the Syr River. As we explained before

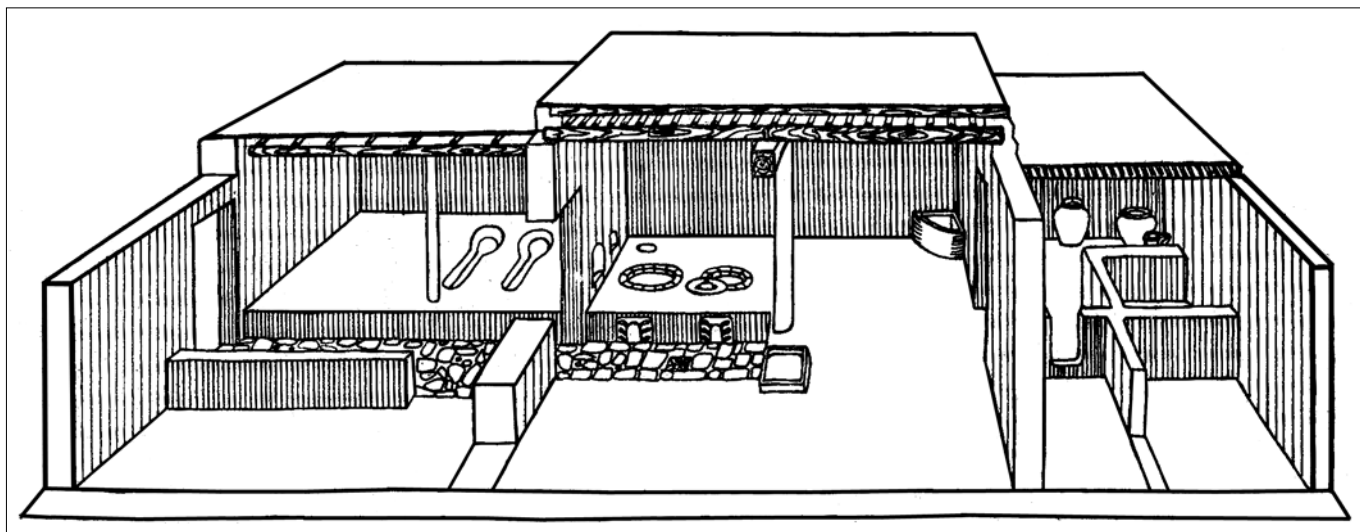

Рис. 5. Графическая реконструкция богатого дома XVI–XVII вв. Городище Отрар

Fig. 5. The graphical reconstruction of a rich house of the 16–17th centuries. Otrar site

двух или более месяцев... Местом их зимовья является побережье реки Сейхун, которую называют рекой Сыр. Как мы объяснили выше, все окрестности Сейхуна покрыты зарослями най (тростника), который по-тюркски называется камыш, богаты кормами для скота и топливом.

all outskirts of Seykhun are covered with thicket of *nay* (reed), which are called in Turkic as cane, rich in forage for cattle and fuel.

... When the Kazakhs have arrived to the winter camp, they stay along the Seykhun River and, perhaps, banks of

Рис. 6. Въездной комплекс городища Сауран

Fig. 6. An entrance complex of Sauran site

... Когда казахи прибывают в места зимовья, то располагаются на протяжении реки Сейхун, и, может быть, длина берегов Сейхуна, на которых они оседают, превышает триста фарсахов. Когда они достигают берегов Сейхуна, то оказываются вблизи областей Туркестана, потому что Туркестан тоже доходит до берега Сейхуна»²¹.

На востоке и северо-востоке к Туркестану следует отнести территории Чу-Таласского междуречья, Илийскую долину и Центральный Тянь-Шань с их древними и восходящими к эпохе государств Саков, Усунь и Кангюй традициями урбанизации. Это — регионы Чу и Козы-басы, где лежат истоки формирования Казахского ханства, где разворачивались события, связанные с казахско-джунгарским противостоянием, и места победоносных сражений казахов. Традиции оседлости здесь продолжались в позднем средневековье²². В числе одного из центров формирования городской культуры был Западный Казахстан и город Сарайчик на р. Урал, который играл важную роль в истории Казахского ханства²³.

Актуален вопрос и о хронологическом этапе урбанизации в Казахском ханстве, начало которого приходится на середину 60-х гг. XV века. В последующие два столетия городская культура в регионе развивалась в целом поступательно, хотя за города шла постоянная борьба с Шайбанидами. В конце XVI в. города вошли в состав Казахского ханства. Урбанизация захватила XVIII–начало XIX в. до того времени, когда Казахстан был завоеван Российской империей²⁴. Начался новый период развития Казахстана и, соответственно, новый этап урбанизации.

Следует подчеркнуть, что процесс широкомасштабных археологических исследований по времени совпал с изучением истории Казахского ханства востоковедами, в том числе и выявления роли городов. Были изданы обобщающие работы, опубликованы письменные источники. Но важно подчеркнуть, что археологический материал не стал иллюстративным приложением письменных сведений источников и, благодаря своей массовости, анализу и обобщению, превратился в самостоятельный источник объективных сведений о позднесредневековом городе.

Сейчас удалось разместить на картах XV–XVIII вв. почти все города, поселения, известные в письменных источниках, отождествив их с конкретными городищами²⁵. По новому определяются границы урбанизированной территории Туркестана, сведения о которых приводит наиболее яркий и обстоятельный историк Ибн Рузбихан. Сейчас ясно, что территория Туркестана была гораздо обширней той, которую очертил «бухарский гость». Удастся определить и важную роль

Seykhun, where they settle, are 300 *farsah* long. When they reached the banks of Seykhun, they appeared to be closed to Turkestan areas, because Turkestan also meets banks of Seykhun²¹.

Territories of Chu-Talas interfluvium, the Ili Valley and the Central Tien Shan with their ancient traditions of urbanisation originated to the epoch of states of the Sakas, Usun and Kangyu should be attributed to Turkestan in the east and north-east. It is regions of Chu and Kozy-basy, where origins of formation of Kazakh khanate take place, where events of Kazakh-Djungar opposition expanded and places of the Kazakhs' victorious battles are situated. The tradition of settled way of life lasted in the late Middle Ages in that place²². One of centres of formation of the urban culture was West Kazakhstan and Saraychik town on the Ural River playing an important role in the history of the Kazakh khanate²³.

An issue on the chronological stage of urbanisation in Kazakh khanate, which beginning is dated to the mid-60-s of the 15th century, is actual. In the next two centuries the urban culture in the region was developed progressively, although the permanent strife for towns with the Shaybanids took place. In the late 16th century towns became a part of the Kazakh khanate. The urbanisation continued from the 18th – early 19th century to the period, when Kazakhstan was conquered by the Russian Empire²⁴. The new period of development of Kazakhstan and, correspondingly, the new stage of urbanisation began.

It should be accentuated that the process of large-scale archaeological researches concurred with the study of the history of Kazakh khanate by orientalists including the study of role of towns. The summarising works have been published and the written sources too. However, it is important to underline that the archaeological material did not become the illustrative adjunct of the written sources and, due to its generality, analyse and general conclusion, it turned into the independent source of objective data about the late medieval town.

Nowadays almost all towns and settlements known from the written sources have been fixed on maps of the 15–18th centuries and identified with the definite sites²⁵. The borders of urbanised territory of Turkestan, which data are given by the most vivid and reliable historian Ibn Ruzbikhan, are newly clarified. Now it is clear that the territory of Turkestan is much bigger than that outlined by 'Bukhara guest'. An important role of Desht-i Kypchak as a region undoubtedly playing an important role in the

Рис. 7. Городище Отрар. Въездной комплекс XV–XVIII вв. с элементами консервации

Fig. 7. Otrar site. An entrance complex of the 15–18th centuries with elements of conservation

Дешт-и Кыпчака как региона, который, безусловно, участвовал в процессах урбанизации. Город и степь, их взаимодействие играли важную роль в формировании степной цивилизации. Основой ее является экономический союз земледелия и скотоводства, более широко — города и степи. Дешт-и Кыпчак генерировал импульсы урбанизации Туркестану.

Города Казахского ханства являются продолжением традиционного развития городов в широких хронологических рамках от эпохи бронзы до саков, затем от городов тюркских каганатов и государств раннего и развитого средневековья до городов Ак-Орды, Золотой Орды, Могулистана. Традиционность прослеживается в топографии городов, жилище, материальной культуре, сохранении реликтов традиционных верований.

Изучение городской застройки позволило выделить в ее структуре жилые кварталы, границами которых являлись глухие стены домов. На ряде городищ, прежде всего на Отрартобе, выявлена развитая уличная сеть с обязательной «кольцевой» улицей вдоль городских

process of urbanisation is detected. Town and steppe, their interaction played an important role in formation of the steppe civilisation. Its basis is the economic union of agriculture and cattle-breeding and wider — town and steppe. Desht-i Kipchak generated impulses of urbanisation of Turkestan.

Towns of Kazakh khanate are continuation of traditional development of towns in wide chronological frames from the Bronze Age to the Sakas, then from towns of Turkic khaganates and states of the early and developed Middle Ages to towns of Ak-Horde, the Golden Horde and Mogulistan. Traditionality is traced in topography of towns, dwellings, material culture and preservation of relicts of traditional beliefs.

The study of urban site development allowed singling out the living blocks in its structure, which borders were dead walls of houses. In some sites, first of all at Otrar, the developed street net with an invariable 'ring' street along the city wall inside the town is revealed. Types of urban dwellings, their sanitary and

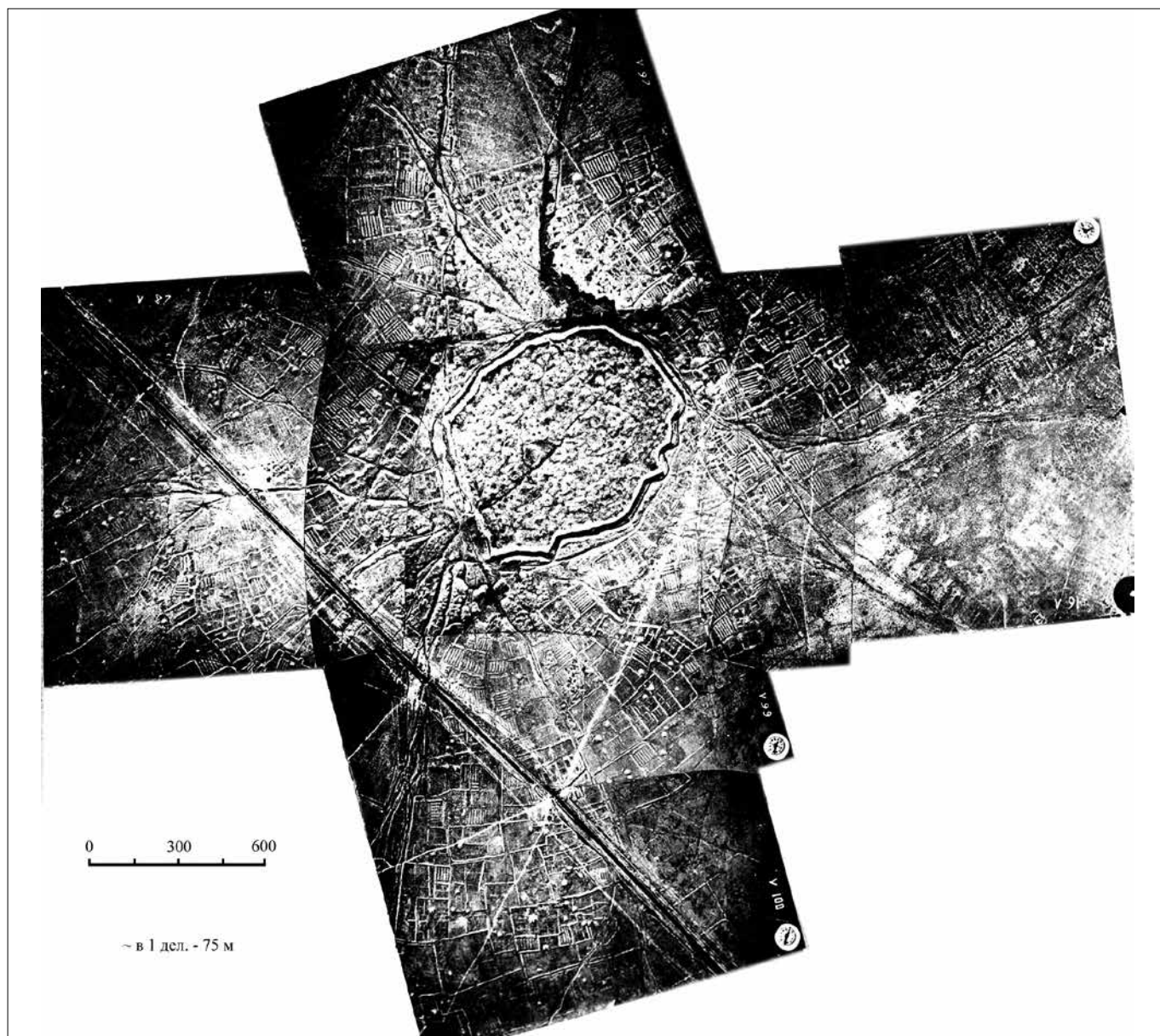

Рис. 8. Городище Сауран. Аэрофото

Fig. 8. Sauran site. Aerophotograph

стен внутри города. Исследованы типы городских жилищ, их санитарно-бытовое обустройство, в том числе универсальные тандыры с дымоходами, проложенными в суфе или в виде вертикальных колодцев в стенах, отапливающие помещение. Определены дома богатых и бедных, дома жителей среднего уровня. Социальная дифференциация в пределах кварталов не прослеживается. В каждом из них есть дома и богатых, и бедных при преобладании домов жителей среднего имущественного достатка. Пока на имеющемся материале нельзя выделить кварталы по ремесленным занятиям жителей, хотя для XIII–XV вв. известны кварталы гончаров и кузнецов в пригородной зоне городища Отрартобе²⁶.

everyday provision of the necessary facilities including the universal *tandyr* (a stove) with flues laid in *sufa* or in the shape of vertical wells in walls heating a room, are researched. The houses of the rich and the poor and the houses of middle-class people were defined. The social differentiation in limits of blocks is not observed. In each of them there are houses both of the rich and the poor, but houses of the middle-class people prevail. Still it is impossible to single out blocks by residents' handicraft, although potters' and smiths' blocks of the 13–15th centuries in the suburb of Otrartobe site are well-known²⁶.

The period of the 16–17th centuries is characterised by permanent wars of the Kazakhs with the Shaybanids

Эпоха XVI–XVII вв. характеризовалась постоянными войнами казахов с Шайбанидами за политическое господство, обладание городами и их ресурсами, казахско-джунгарскими войнами. Поэтому города должны были иметь и имели мощную фортификацию, чтобы выдержать штурмы и осады. Археологические исследования дают представление о высоких стенах городов, башнях на стенах, рвах, заполненных водой, воротах, входивших в систему въездных укреплений: фланкирующие башни, мосты через рвы. Ярким образцом фортификационного искусства жителей казахских городов являются стены и рвы Саурана, хорошо сохранившиеся до сих пор, остатки стен Туркестана, Отрара, а также въездные комплексы Отрара, Сыгнака и Саурана. Пока фортификация

for the political supremacy, possession of towns and their resources and by the Kazakh-Djungar wars. Therefore, towns had to be well fortified to be stormproof. The archaeological researches give an idea about high city walls, towers in walls, ditches full of water, gates in the system of entrance fortifications such as flanking towers and bridges over ditches. A vivid sample of fortification art of population of the Kazakh towns are wall and ditches in Saurana well-preserved till nowadays, remains of walls of Turkestan, Otrar, and also the entrance complex of Otrar, Sygnak and Sauran. So far, the detailed study of fortification of towns from points of view of construction material, art of war and engineering remains to be at the beginning. It is needed to

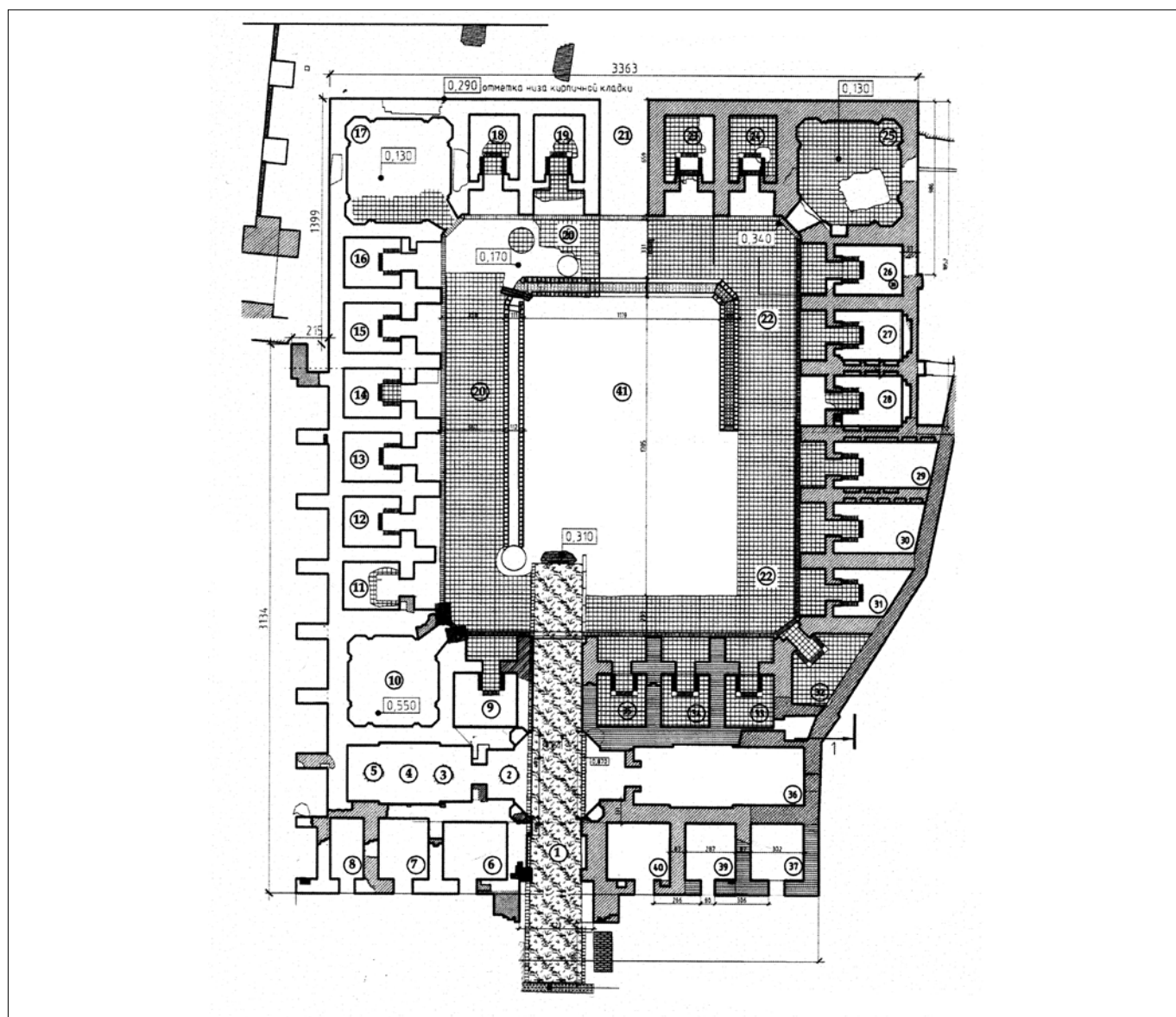

Рис. 9. Городище Сауран. Медресе. План-реконструкция 2013 г. по Е. А. Смагулову

Fig 9. Sauran site. A madrasah. The plan-reconstruction (2013) according to E. A. Smagulov

городов находится в начале пути ее обстоятельного изучения с точки зрения строительных материалов, военного и инженерного дела. Необходимо выявить местные традиции и инновации, проанализировать зависимость развития фортификации от уровня осадных приемов, появления «огненного боя»²⁷.

Особой традиционностью отличается неполивная керамика, особенно с тамгообразными знаками, появившимися на посуде каунчиноидных культур, составляющих основу государства Кангюй. Тамгообразные знаки позднее повторяются на кангарской, огузской, кыпчакской и керамике городов развитого средневековья, наконец, городов Казахского ханства XVI–XVIII вв. При этом надо понимать, что тамга — не герб, а знак собственности человека, группы людей. И в таком случае тамги на керамике в городах XVI–XVIII вв. свидетельствуют, скорее всего, о принадлежности гончаров или мастерских мастерам, либо владельцев мастерских — представителям конкретных казахских родов. Одним из ярких проявлений преемственности являются фигурки баранов на разновременной керамике от Кангюй до Казахского ханства, связанные с культом барана. Сквозным в хронологическом плане являются культы огня и очага, верблюда, быка, дождевого камня, прослеживаемые в материальной культуре городского населения.

В то же время ислам, утвердившийся в Казахстане в IX–X вв., остается основной религией населения позднесредневековых городов Казахского ханства. Постоянно увеличивающееся в ходе археологических исследований количество культовых исламских построек, таких как мечети, мавзолеи, медресе, ханака, позволяет выделить новое направление в казахстанской археологии — мусульманскую археологию. В позднесредневековых городах Казахского ханства обнаружены и исследованы мечети в Отраре, Сауране, Сыгнаке, Сайраме; медресе и ханака в Сауране. Так, в Отраре открыта соборная мечеть, построенная при Тимуре, в Сауране исследуется застройка на площади — регистане, куда выходят фасады мечети и двух медресе XVI в.²⁸ Туркестан был идеологическим центром Казахского ханства благодаря мавзолею Ходжи Ахмеда Ясави.

Города служили политическими и административными центрами, резиденциями ханов и представителей казахской государственной элиты. Столицей ханства был Туркестан²⁹. Города были местом средоточия ремесла и торговли. При раскопках найдены и исследованы мастерские гончаров с богатым ассортиментом керамической продукции. Достигли высокого уровня развития железодельное производство, медницкое дело, ювелирное ремесло, обработка камня и кости, тка-

reveal the local traditions and innovations, to analyse the dependence of development of fortification on the level of siege methods, origin of ‘fire battle’²⁷.

Especially traditional is the unglazed ceramics, especially with *tamga*-shaped marks appeared on pottery of the Kaunchinoid cultures forming the base of Kangyu state. The *tamga*-shaped marks are repeated later on the ceramics of Kangar, Oguz, Kypchak and towns of the developed Middle Ages and, finally, towns of Kazakh khanate of the 16–18th centuries. At the same time it is necessary to understand that *tamga* on ceramics is not a coat of arms, but a sign of property of the human or a group of people. In this case *tamga* on ceramics in towns of the 16–18th centuries is evidence of belonging of potters or workshops to craftsmen or owners of workshops to members of the particular Kazakh kins. One of clear display of succession is the depicted sheep on the nonsimultaneous ceramics from Kangyu to the Kazakh khanate related to the cult of sheep. Cults of fire and furnace, camel, ox, and rainy stone traced in the material culture of urban population are the prevailing in chronology.

At the same time, Islam firmly established in Kazakhstan in the 9–10th centuries remains to be the basic religion of population of the late medieval towns of the Kazakh khanate. A number of cult Muslim buildings such as mosques, madrasahs and khanaka permanently increasing in the process of archaeological researches allows singling out a new branch in Kazakhstan archaeology — Muslim archaeology. Mosques in Otrar, Sauran, Sygnak and Sayram, madrasah and khanaka in Sauran have been discovered and researched in the late medieval towns of the Kazakh khanate. E.g. in Otrar a cathedral mosque (*jami*) built at the reign of Timur was disclosed, in Sauran a site development on the square-*registan* with facades of mosque and two madrasahs of the 16th century was researched²⁸. Turkestan was an ideological centre of the Kazakh khanate owing to the mausoleum of Hodja Ahmed Yasavi.

Towns were political and administrative centres and residences of khans and members of the Kazakh state elite. The capital of khanate was Turkestan²⁹. Towns were a place of concentration of handicraft and trade. The potters’ workshops with a rich range of ceramics were disclosed and researched during excavations. The iron processing production, coppersmith’s work, jewelry, stone and bone working, and weaving were highly developed. Shops were found in urban area development; the imported ceramics including chinaware and celadon from China, Rus-

чество. В городской застройке обнаружены лавки; также найдены импортная керамика, в том числе фарфор и селадон из Китая, медные русские монеты царя Алексея Михайловича 1655–1663 гг. выпуска. Собранный при раскопках богатейший нумизматический материал — монеты, чеканенные в Туркестане, Отраре, Сайраме, Саурани, Сыгнаке, Дженде, Сарайчике, свидетельствуют о развитых товарно-денежных отношениях. Наиболее активно работал монетный двор Ясы-Туркестана, который чеканил монеты с начала XVI и в XVII в., когда город стал называться Туркестаном. Города были местами торговли города и степи, города и села, о чем свидетельствуют монетные клады и находки отдельных монет

sian copper coins minted in the reign of Tsar Aleksey Mikhaylovich, i.e. 1655–1663 were found as well. The rich numismatic material such as coins minted in Turkestan, Otrar, Sayram, Sauran, Sygnak, Djend, and Saraychik collected during excavations is evidence of the developed commodity-money relations. The most active was the mint place in Yasy-Turkestan minting coins from the early 16th to the 17th centuries, when the town was named as Turkestan. Towns were places of trade of town and steppe, town and village proved by monetary hoards and finds of separate coins in Turkestan, Sayram, Otrar and other sites. The silver coins of Bukhara, Samarkand and Andijan are evidence of the international trade relations.

Рис. 10. Медные монеты Ясы XVI–XVII вв. с изображением птицы

Fig. 10. Copper coins from Yasa dated to the 16–17th centuries with a depicted bird

в Туркестане, Сайраме, Отраре и других городищах. Серебряные монеты Бухары, Самарканда, Андижана говорят о международных торговых отношениях.

Города были тесно связаны со степью и кочевниками, которые приходили зимовать в окрестности Сыгнака, Саурана, Отрара, Туркестана, левобережных городов Аркука, Куджана, Ак-Коргана. Многие зимовки, которыми пользовались круглогодично, превращались в стационарные поселения. Земледелием занимались и сами горожане, многие в летние месяцы выезжали на пригородные усадьбы, сеяли и выращивали сельскохозяйственную продукцию, откармливали скот. Горожане торговали хлебом, тканями, ремесленной продукцией. Каждый пятый дом Отрара имел в кладовых зерно, объем которого превосходил потребности самих горожан. В пригородных усадьбах Саурана строились своеобразные зернохранилища. Вероятно, эти запасы предназначались на продажу.

Разветвленные ирригационные системы, хорошо изученные вблизи Отрара, Туркестана, Сайрама, Аркука, Ак-Коргана, на массивах земель вблизи левобережных городов являются свидетельством развитого земледелия. Некоторые высохшие или действующие до сих пор каналы сохранили названия, зафиксированные в письменных источниках, например, канал «Тумен-Арык», подводивший воду к Сыгнаку. Интерес представляет сауранская кяризная система орошения и водопользования, обнаруженная археологами; она описана средневековым автором Васифи в XVI в. Подобный тип ирригации был открыт недалеко от городищ Бабай-Курган и Туркестан в северных предгорьях Каратау. На основании детального изучения был сделан важный вывод, что кяризные оросительные системы использовались гораздо раньше, в XI–XII вв., и действовали не только в XVI в., но и позднее — в XIX в.

Палеоботанические анализы дают возможность назвать культивировавшиеся в позднем средневековье, как впрочем, и в предшествующее время, технических и продовольственных сельскохозяйственных культур: хлопка, пшеницы, проса, арбузов, дынь, винограда³⁰. Выборочные исследования остеологического материала Отрартобе показали, что преобладали кости овцы, лошади, крупного рогатого скота. Скорее всего, рацион питания отрарцев преимущественно включал мясо домашних животных; возможно, часть из них приобреталась населением Отрара у кочевников.

Вопрос об этническом составе населения городов представляется весьма сложным. Источники пишут о проживании в них сартов, казахов, каракалпаков. О казахах-горожанах можно судить по тамгам на керамике (непо-

Towns were tightly connected with steppe and the nomads arriving for wintering at Sygnak, Sauran, Otrar, Turkestan, towns of the left-bank Arkuk, Kudjan and Ak-Korgan. Many winter stays used year-round were turned into the stationary settlements. The townsfolk themselves were occupied with agriculture, they went to suburban farmsteads, sowed and cultivated the agricultural products and fattened the livestock. Townspeople sold bread, textiles and handicrafts. Every fifth house in Otrar had a pantry with cereals, which volume exceeded the need of townsfolk. Peculiar granaries were constructed in suburban farmsteads of Sauran. Perhaps, these stocks were for selling.

The branched irrigational systems well-studied near Otrar, Turkestan, Sayram, Arkuk, Ak-Korgan and lands closed the left-bank towns are evidence of developed agriculture. Some dry or still active canals have the same name given in the written sources, e.g. the canal 'Tumen-Aryk' watering Sygnak. Sauran *kyariz* system of irrigation and water consumption disclosed by archaeologists draws attention; it was described by the medieval writer Vasifi in the 16th century. Such type of irrigation was disclosed not far from the sites of Babay-Kurgan and Turkestan in the northern foothills of Karatau. Basing on the detailed study an important conclusion was made; the *kyariz* irrigational systems were used much earlier in the 11–12th centuries and operated not only in the 16th century, but also later on in the 19th century.

The paleobotanical analyses allow naming the technical and food crops cultivated in the late Middle Ages and earlier: cotton, wheat, millet, water-melon, melon and grapes³⁰. The selective researches of osteological material of Otrartobe indicate that the sheep's, horses' and livestock's bones prevailed. More likely, a food ration of Otrar population consisted mainly of meat of domestic animals; perhaps, a part of them was bought by Otrar people from the nomads.

The issue on the ethnical composition of population of towns seems to be quite complicated. The written sources mention the residence of the Sarts, Kazakhs and Karakalpaks in them. It is possible to judge about the Kazakh-townsfolk by *tamga* on ceramics (glazed and unglazed) — they are analogue to *tamga* of the nomadic Kazakhs — and by houses originated in the traditional urban dwelling of previous historical stages and by its similarity with the Kazakhs' traditional dwelling. The opinion about identity of the Sarts and the Uzbeks typical for the academic literature is not proper.

ливной и поливной): они аналогичны тамгам кочевавших казахов; по домам, которые восходят к традиционному городскому жилищу предшествующих исторических этапов и сходству последнего с традиционным жилищем казахов. Мнение о тождестве сартов и узбеков, существующее в научной литературе, не корректно. Сарты, на наш взгляд, являются осколком древнего городского населения региона, забывшего свои племенные и родовые названия и именуемого в XVIII–XIX вв. как отаррцы, сыгнакцы, иканцы. Города постоянно пополнялись за счет оседающих здесь казахов. Это было беднейшее, потерявшее возможность кочевать население — джатаки, с одной стороны; с другой — не менее активна была верхушка казахского общества: ханы, султаны, племенная знать, стремившиеся владеть городской землей, на которой были возведены прибыльные постройки: базары, караван-сарай, ремесленные мастерские. Таким образом, и казахская беднота — джатаки, и казахская элита вливались в число горожан Казахского ханства, формируя их этнический состав и особый городской менталитет³¹.

Города Казахского ханства являлись одним из важнейших компонентов политической, социально-экономической и этнокультурной жизни. Казахское ханство было не только страной кочевников, но и страной городов. Города Казахского ханства служили центрами политических и экономических связей скотоводов и земледельцев, кочевников и горожан, где осуществлялась торговля и культурный обмен не только населения Казахстана, но и Средней Азии, Поволжья, Восточного Казахстана — Евразии. На основе их изучения реконструируются взаимоотношения различных культурных традиций. Территория Казахстана была центром историко-культурного синтеза. В недрах такого синтеза лежат многие достижения культуры народов Средней Азии и Казахстана, истоки их этногенеза.

¹ **История** Казахстана. Алматы, 2010. С. 368–381, 735.

² **Материалы** по истории казахских ханств XV–XVIII вв. Извлечения из персидских и тюркских источников. Составители: С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. Алма-Ата, 1969; **Бурнашева Р. З.** Денежное обращение в городах Южного Казахстана в XV–XVIII вв. Алматы, 2006.

³ **Пищулина К. А.** Присырдарьинские города и их значение в истории Казахских ханств в XV–XVII веках // Казахстан в XV–XVIII вв. Алма-Ата, 1969. С. 5–49 **Фазлаллах ибн Рузбихан Исфгани.** Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). Перевод, предисловие и примечания Р. П. Джалиловой. Под ред. А. К. Арендса. Москва, 1976.

⁴ **История** Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Т. I–X. Алматы, 2005–2007. Из кн.: Полное географическое

From our point of view the Sarts are a fragment of ancient urban population, who forget their tribal and family name and who were named since the 18–19th century as the Otrars, Sygnaks and Ikans. Towns were permanently replenished due to the settling Kazakhs. It was the poorest population loosing possibility to be nomads — *djataks* on the one side and on the other side the top people of the Kazakh society such as khans, sultans and the tribal elite striving for possession of the urban land with erected profitable buildings such as markets, caravan-serays and handicraft workshops were quite active. Thereby, both the Kazakh poor — *djatak* and the Kazakh elite entered into the number of townfolk of Kazakh khanate and formed their ethnical composition and special urban mentality³¹.

Towns of Kazakh khanate are one of the most important components of political, social, economic, ethnical and cultural life. The Kazakh khanate was not only the nomads' country, but also the country of towns. Towns of Kazakh khanate were centres of political and economic links of cattle-breeders and farmers, nomads and townspeople, where trade and cultural exchange of not only population of Kazakhstan, but also of Central Asia, the Volga area, East Kazakhstan — Eurasia — took place. Basing on their study the interrelations of different cultural traditions are reconstructed. The territory of Kazakhstan was the centre of historical and cultural synthesis. Many achievements of culture of peoples of Central Asia and Kazakhstan and sources of their ethnical genesis are laid in the depths of the ethnical genesis.

¹ **Istoriya** Kazakhstana. S. 368–381, 735. Алматы, 2010.

² **Materialy** po istorii kazakhskikh khanstv XV–XVIII vv. Izvlecheniya iz persidskikh i tyurskikh istochnikov. Sostaviteli: S. K. Ibragimov, N. N. Mingulov, K. A. Pishyulina, V. P. Yudin. Alma-Ata, 1969; **Burnasheva R. Z.** Denejnoye obrasheniye v gorodakh Yujnogo Kazakhstana v XV–XVIII vv. Алматы, 2006.

³ **Pishulina K. A.** Prisyrdar'inskiye goroda i ikh znacheniya v istorii Kazakhskikh khanstv v XV–XVII vekakh // Kazakhstan v XV–XVIII vv. S. 5–49. Алма-Ата, 1969; **Fazlallah ibn Ruzbikhani Isfagani.** Mikhman-name-yi Bukhara (Zapiski bukharskogo gostya). Perevod, predisloviye i primechaniya R. P. Djalilovoy. Pod red. A. K. Arends. Moskva, 1976.

⁴ **Istoriya** Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vv. T. I–X. Алматы, 2005–2007. Из кн.: Polnoye geograficheskoye opisaniye nashego Otechestva. Turkestanskiy kray. Sankt-Peterburg, 1913.

⁵ **Istoriya** Kazakhstana v zapadnykh istochnikakh. T. I–X. Алматы, 2005–2007.

описание нашего Отечества. Туркестанский край. Санкт-Петербург, 1913.

⁵ **История** Казахстана в западных источниках. Т. I-X. Алматы, 2005–2007.

⁶ **Якубовский А. Ю.** Вопросы периодизации истории Средней Азии в средние века (VI–XV вв.) // КСИИМК. Вып. 28. 1949. С. 43.

⁷ **Массон М. Е.** Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ, 1946 г.) // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад, 1949. Т. 1. С. 9–12. С. 84–98 **Пугаченкова Г. А.** Глазурованная керамика Нисы XV–XVI вв. // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад, 1949. Т. 1. С. 400–417 **Толстов С. П.** Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949–1953 гг. // Труды ХАЭЭ. Москва, 1958. Т. II. С. 224–232 **Вактурская Н. Н.** Раскопки городища Ургенч в 1952 г. // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. II. Москва, 1958. С. 467–494; **Вактурская Н. Н.** Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. IV. Москва, 1959. С. 328–339; **Тургенев-Амитиров А. Г.** Раскопки комплекса южных ворот и крепостной стены Ташкалы // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. II. Москва, 1958. С. 494–504; **Федоров-Давыдов Г. А.** Раскопки ремесленного квартала XV–XVII вв. на городище Таш-кала в Ургенче // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. II. Москва, 1958. С. 505–528.

⁸ **Толстов С. П.** По древним дельтам Окса и Яксарта. Москва, 1962. С. 273–294, 306–314; **Толстов С. П.** Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949–1953 гг. // Труды ХАЭЭ. Т. II. Москва, 1958.

⁹ **Ерзакович Л. Б.** Оседлая культура Южного Казахстана в XIII–XVIII вв. // Автореф. Дис... канд. ист. наук. Москва, 1966; **Ерзакович Л. Б.** О позднесредневековом городище Сузак // Известия АН КазССР / Серия общественных наук. №3. Алма-Ата, 1966 а; **Ерзакович Л. Б.** О позднесредневековом городище Аспара // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968. С. 85–97; **Ерзакович Л. Б.** Некоторые черты оседлой культуры позднего средневековья // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972. С. 98–106.

¹⁰ **Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б.** Новое в средневековой археологии Южного Казахстана // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969. С. 5–42; **Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б.** Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата, 1972.

¹¹ **Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б.** Позднесредневековый Отрар XVI–XVIII вв. Алма-Ата, 1981; **Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б.** Отрар в XIII–XV вв. Алма-Ата, 1987.

⁶ **Yakubovskiy A. Yu.** Voprosy periodizatsii istorii Sredney Azii v sredniye veka (VI–XVvv.) // KSIIMK. Vyp. 28. S. 43. 1949.

⁷ **Masson M. E.** Yujno-Turkmenistanskaya arkheologicheskaya kompleksnaya ekspeditsiya (YuTAKE, 1946 g.) // Trudy YuTAKE. T. 1. S. 9–12. C. 84–98. Ashkhabad, 1949; **Pugachenkova G. A.** Glazurovannaya keramika Nisy XV–XVI vv. // Trudy YuTAKE. T. 1. S. 400–417. Ashkhabad, 1949; **Tolstov S. P.** Raboty Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii AN SSSR v 1949–1953 gg. // Trudy KhAEE. T. II. S. 224–232. Moskva, 1958; **Vakturskaya N. N.** Raskopki gorodishcha Urgench v 1952 g. // Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii. T. II. Moskva, 1958. S. 467–494; **Turgenev-Amittirov A. G.** Raskopki kompleksa yujnykh vorot i krepostnoy steny Tash-kaly // Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii. T. II. S. 494–504. Moskva, 1958; **Fedorov-Davydov G. A.** Raskopki remeslennogo kvartala XV–XVII vv. na gorodishe Tash-Kala v Urgenche // Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii. T. II. S. 505–528. Moskva, 1958.

⁸ **Tolstov S. P.** Po drevnim del'tam Oksa i Yaksarta. S. 273–294, 306–314. Moskva, 1962; **Tolstov S. P.** Raboty Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii AN SSSR v 1949–1953 gg. // Trudy KhAEE. T. II. Moskva, 1958.

⁹ **Yerzakovich L. B.** Osedlaya kul'tura Yujnogo Kazakhstana v XIII–XVIII vv. // Avtoref. Dis... kand. ist. nauk. Moskva, 1966; **Yerzakovich L. B.** O pozdnesrednevekovom gorodishe Suzak // Izvestiya AN KazSSR / Seriya obshestvennykh nauk. № 3. Alma-Ata, 1966a; **Yerzakovich L. B.** O pozdnesrednevekovom gorodishye Aspara // Novoye v arkheologii Kazakhstana. S. 85–97. Alma-Ata, 1968; **Yerzakovich L. B.** Nekotorye cherty osedloy kul'tury pozdnego srednevekov'ya // Poiski i raskopki v Kazakhstane. S. 98–106. Alma-Ata, 1972.

¹⁰ **Akischev K. A., Baipakov K. M., Yerzakovich L. B.** Novoye v srednevekovoy arkheologii Yujnogo Kazakhstana // Kul'tura drevnykh skotovodov i zemledel'tsev Kazakhstana. S. 5–42. Alma-Ata, 1969; **Akischev K. A., Baipakov K. M., Yerzakovich L. B.** Drevniy Otrar (topografiya, stratigrafiya, perspektivy). Alma-Ata, 1972.

¹¹ **Akischev K. A., Baipakov K. M., Yerzakovich L. B.** Pozdnesrednevekovi Otrar XVI–XVIII vv. Alma-Ata, 1981; **Akischev K. A., Baipakov K. M., Yerzakovich L. B.** Otrar v XIII–XV vv. Alma-Ata, 1987.

¹² **Groshev V. A.** Irrigatsiya Yujnogo Kazakhstana v sredniye veka. Alma-Ata, 1985; **Akischev K. A., Baipakov K. M.** Kyarizy Saurana // Vestnik AN KazSSR. № 4. С. 76–78. Alma-Ata, 1973.

¹³ **Senigova T. N.** Keramika gorodisha Turkestan iz verkhnego stroitel'nogo gorizonta (XVII–XVIII vv.) // Arkheologiches-

- ¹² **Грошев В. А.** Ирригация Южного Казахстана в средние века. Алма-Ата, 1985; **Акишев К. А., Байпаков К. М. Кяризы Саурана** // Вестник АН КазССР. №4. Алма-Ата, 1973. С. 76–78.
- ¹³ **Сенигова Т. Н.** Керамика городища Туркестан из верхнего строительного горизонта (XVII–XVIII вв.) // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978. С. 171–187; **Смагулов Е. А., Григорьев Ф. П., Итенов А. О.** Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана. Алматы, 1999.
- ¹⁴ Резолюция совещания «Проблемы исследования средневековой археологии Казахстана и Средней Азии» // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Материалы Всесоюзного совещания 13–15 мая 1981 г. Алма-Ата, 1983; **Бурнашева Р. З.** Денежное обращение в городах Южного Казахстана в XV–XVIII вв. Алматы, 2006.
- ¹⁵ **Байпаков К. М.** Проблемы археологических исследований позднесредневековых городов Казахстана. Научно-аналитический обзор. Алма-Ата, 1990.
- ¹⁶ **Пищулина К. А.** Присырдарьинские города и их значение в истории Казахских ханств в XV–XVII веках // Казахстан в XV–XVIII вв. Алма-Ата, 1969. С. 13–15.
- ¹⁷ **Фазлаллах ибн Рузбихан Исфгани.** Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). Перевод, предисловие и примечания Р. П. Джалиловой. Под ред. А. К. Арендса. Москва, 1976. С. 73.
- ¹⁸ **Пищулина К. А.** Присырдарьинские города и их значение в истории Казахских ханств XVI–XVII вв. // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана / Труды ИИАЭ АН КазССР. Алма-Ата, 1960. С. 11–13; **Байпаков К. М.** О локализации позднесредневековых городов Казахстана // Советская археология, 1977. №2.
- ¹⁹ Цит. по: **Волин С. Л.** Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине Талас и смежных районах // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана / Труды ИИАЭ АН КазССР. Т. 8. Алма-Ата, 1960. С. 91.
- ²⁰ **Бартольд В. В.** Туркестан. Сочинения. Москва, 1965. Т. III. С. 518–520.
- ²¹ **Фазлаллах ибн Рузбихан Исфгани.** Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). Перевод, предисловие и примечания Р. П. Джалиловой. Под ред. А. К. Арендса. Москва, 1976. С. 93–94.
- ²² **Акишев К. А., Хабдулина М. К.** Казахское ханство XV–XVI вв.: памятники, культура // Евразийское сообщество. №1. Алматы, 1998. С. 88–96; Анаракайский треугольник: историко-географический ареал и хроника Великого сражения. Алматы, 2008; **Акишев К. А.** Древние и средневековые государства на территории Казахстана (Этюды исследования). Алматы, 2014. С. 135–146 **Жолдасбаев С.** Жетісу тарихы (XVI–XVIII ғғ.): Тарихы және палеоэтнологиялық зерттеу. Алматы, 1996.
- ²³ **Трепавлов В. В.** Сарычик: pereprava, nekropol', stolitsa, razvaliny // Tyurkologicheskii sbornik. 2001. Moskva, 2002.
- ²⁴ **Istoriya** Kazakhstana. S. 368–381, 735. Алматы, 2010.
- kiye pamyatniki Kazakhstana. S. 171–187. Alma-Ata, 1978; **Smagulov Ye. A., Grigor'yev F. P., Itenov A. O.** Ocherki po istorii i arkheologii srednevekovogo Turkestana. Almaty, 1999.
- ¹⁴ **Rezolyutsiya** soveshaniya "Problemy issledovaniya srednevekovoy arkheologii Kazakhstana i Sredney Azii" // Srednevekovaya gorodskaya kul'tura Kazakhstana i Sredney Azii. Materialy Vsesoyuznogo soveshaniya 13–15 maya 1981 g. Alma-Ata, 1983; **Burnasheva R. Z.** Denejnoye obrasheniye v gorodakh Yujnogo Kazakhstana v XV–XVI-II vv. Almaty, 2006.
- ¹⁵ **Baipakov K. M.** Problemy arkheologicheskikh issledovaniy pozdnesrednevekovykh gorodov Kazakhstana. Nauchno-analiticheskii obzor. Alma-Ata, 1990.
- ¹⁶ **Pishulina K. A.** Prisyrdar'inskiye goroda i ikh znacheniya v istorii Kazakhskikh khanstv v XV–XVII vekakh // Kazakhstan v XV–XVIII vv. S. 13–15. Alma-Ata, 1969.
- ¹⁷ **Fazlallakh ibn Ruzbikhan Isfagani** Mikhman-name-yi Bukhara (Zapiski bukharskogo gostya). Perevod, predisloviye i primechaniya R. P. Djalilovoy. Pod red. A. K. Arends. S. 73. Moskva, 1976.
- ¹⁸ **Pishulina K. A.** Prisyrdar'inskiye goroda i ikh znacheniye v istorii Kazakhskikh khanstv XVI–XVII vv. // Novye materialy po drevney i srednevekovoy istorii Kazakhstana / Trudy IIAE AN KazSSR. S. 11–13. Alma-Ata, 1960; **Baipakov K. M.** O lokalizatsii pozdnesrednevekovykh gorodov Kazakhstana // Sovetskaya arkheologiya, № 2. 1977.
- ¹⁹ Tsit. po: **Volin S. L.** Svedeniya arabskikh istochnikov IX–XVI vv. o doline Talas i smejnykh rayonakh // Novye materialy po drevney i srednevekovoy istorii Kazakhstana / Trudy IIAE AN KazSSR. T. 8. S. 91. Alma-Ata, 1960.
- ²⁰ **Bartol'd V. V.** Turkestan. Sochineniya. T. III. S. 518–520. Moskva, 1965.
- ²¹ **Fazlallakh ibn Ruzbikhan Isfagani** Mikhman-name-yi Bukhara (Zapiski bukharskogo gostya). Perevod, predisloviye i primechaniya R. P. Djalilovoy. Pod red. A. K. Arends. S. 93–94. Moskva, 1976.
- ²² **Akishev K. A., Khabdulina M. K.** Kazakhskoye khanstvo XV–XVI vv.: pamyatniki, kul'tura // Yevraziyskoye soobshchestvo. № 1. S. 88–96. Almaty, 1998; **Anarakayskiy** treugol'nik: istoriko-geograficheskii areal i khronika Velikogo srajeniya. Almaty, 2008; **Akishev K. A.** Drevniye i srednevekovye gosudarstva na territorii Kazakhstana (Eyudy issledovaniya). S. 135–146. Almaty, 2014; **Joldasbayev S.** Жетісу тарихы (XVI–XVIII ғғ.): Tarikhy zhane paleontologiyalyk zertteu. Almaty, 1996.
- ²³ **Trepavlov V. V.** Saraychik: pereprava, nekropol', stolitsa, razvaliny // Tyurkologicheskii sbornik. 2001. Moskva, 2002.
- ²⁴ **Istoriya** Kazakhstana. S. 368–381, 735. Almaty, 2010.

- ²³ **Трепавлов В. В.** Сарайчик: переправа, некрополь, столица, развалины // Тюркологический сборник. 2001. Москва, 2002.
- ²⁴ **История Казахстана.** Алматы, 2010. С. 368–381, 735.
- ²⁵ **Байпаков К. М.** Локализация городов Казахского ханства // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. Алматы, 2014. №5. С. 75–133.
- ²⁶ **Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б.** Позднесредневековый Отрар XVI–XVIII вв. Алма-Ата, 1981.
- ²⁷ **Байпаков К. М., Смагулов Е. А.** Средневековый город Сауран. Алматы, 2005. С. 67–68; **Байпаков К. М.** Урбанизация Казахского ханства во второй половине XV–XVIII в. // Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Книга III, часть 2. Алматы, 2014а. С. 329–343; **Смагулов Е. А.** Древний Сауран. Алматы, 2011.
- ²⁸ **Байпаков К. М.** Урбанизация Казахского ханства во второй половине XV–XVIII в. // Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Книга III, часть 2. Алматы, 2014а. С. 344–385.
- ²⁹ **Смагулов Е. А., Григорьев Ф. П., Итенов А. О.** Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана. Алматы, 1999.
- ³⁰ **Байпаков К. М.** Урбанизация Казахского ханства во второй половине XV–XVIII в. // Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Алматы, 2014а. Книга III, часть 2. С. 425–442.
- ³¹ **Байпаков К. М.** Урбанизация Казахского ханства во второй половине XV–XVIII в. // Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Книга III, часть 2. Алматы, 2014а. С. 343–360.
- ²⁵ **Baipakov K. M.** Lokalizatsiya gorodov Kazakhskogo khanstva // Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk. № 5. S. 75–133. Almaty, 2014.
- ²⁶ **Akischev K. A., Baipakov K. M., Yerkovich L. B.** Pozdnesrednevekovyi Otrar XVI–XVIII vv. Alma-Ata, 1981.
- ²⁷ **Baipakov K. M., Smagulov Ye. A.** Srednevekovyi gorod Sauran. S. 67–68. Almaty, 2005; **Baipakov K. M.** Urbanizatsiya Kazakhskogo khanstva vo vtoroy polovine XV–XVIII v. // Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana (po materialam issledovaniy Yujno-Kazakhstanskoy kompleksnoy arkheologicheskoy ekspeditsii). Kniga III, chast' 2. S. 329–343. Almaty, 2014a; **Smagulov Ye. A.** Drevniy Sauran. Almaty, 2011.
- ²⁸ **Baipakov K. M.** Urbanizatsiya Kazakhskogo khanstva vo vtoroy polovine XV–XVIII v. // Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana (po materialam issledovaniy Yujno-Kazakhstanskoy kompleksnoy arkheologicheskoy ekspeditsii). Kniga III, chast' 2. S. 344–385. Almaty, 2014a.
- ²⁹ **Smagulov Ye. A., Grigor'yev F. P., Itenov A. O.** Ocherki po istorii i arkheologii srednevekovogo Turkestana. Almaty, 1999.
- ³⁰ **Baipakov K. M.** Urbanizatsiya Kazakhskogo khanstva vo vtoroy polovine XV–XVIII v. // Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana (po materialam issledovaniy Yujno-Kazakhstanskoy kompleksnoy arkheologicheskoy ekspeditsii). Kniga III, chast' 2. S. 425–442. Almaty, 2014a.
- ³¹ **Baipakov K. M.** Urbanizatsiya Kazakhskogo khanstva vo vtoroy polovine XV–XVIII v. // Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana (po materialam issledovaniy Yujno-Kazakhstanskoy kompleksnoy arkheologicheskoy ekspeditsii). Kniga III, chast' 2. S. 343–360. Almaty, 2014a.